

РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 316.74:378
ББК 60.561.9

Е. А. Шмелева, П. А. Кисляков

ТРЕТЬЯ МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ПРОСОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена третьей миссии университета, которая подразумевает принятие вузом активной и сознательной ответственности за общество. Показано, что социальная ответственность и вовлеченность в дела региона, формирование просоциальной активности становится одной из важных задач в работе со студентами и в деятельности волонтерских студенческих молодежных объединений и общественных организаций. Обосновано, что воспитание социально ответственных, активных молодых людей реализуется посредством включенной добровольческой деятельности, способствующей реализации третьей миссии университетов. Проанализированы примеры просоциальных практик студентов, построенных на основе pro bono волонтерства.

Ключевые слова: университет, социальная ответственность, волонтерство, третья миссия, просоциальная активность, pro bono.

Е. А. Shmeleva, P. A. Kislyakov

THE THIRD MISSION OF UNIVERSITIES IN THE INSTITUTIONALIZATION OF PROSOCIAL ACTIVITY OF YOUTH

The article is devoted to the third mission of the university, which implies the acceptance by the university of active and conscious responsibility for society. It is shown that social responsibility and involvement in the affairs of the region, the formation of pro-social activity is becoming one of the important tasks in working with students and in the activities of volunteer student youth associations and public organizations. It has been substantiated that the upbringing of socially responsible, active young people is realized through the included volunteer activities that contribute to the implementation of the third mission of universities. The examples of pro-social student practices based on pro bono volunteering are analyzed.

Key words: university, social responsibility, volunteering, third mission, prosocial activity, pro bono.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.2.04-12

Ссылка для цитирования: Шмелева Е. А., Кисляков П. А. Третья миссия университетов в институализации просоциальной активности молодежи // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 2. С. 4—12.

Citation Link: Shmeleva, E. A., Kislyakov, P. A. (2021) Tret'ya missiya universitetov v institutalizatsii prosotsial'noy aktivnosti molodezhi [The third mission of universities in the institutionalization of prosocial activity of youth], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 2, pp. 4—12.

© Шмелева Е. А., Кисляков П. А., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта 20-011-31302.

Ноосферные исследования. 2021. Вып. 2. С. 4—12 •

Растущие социальные и экономические проблемы отражают потребность университетов в использовании знаний, полученных в результате исследований и преподавания, для выполнения своей так называемой третьей миссии в обществе и экономике. Это подразумевает принятие на себя активной и сознательной ответственности за общество, от имени которого они работают, вклад университета в развитие регионов, общественно значимые проекты и инициативы, волонтерские и благотворительные акции, которые проводит вуз, меры социальной поддержки студентов, работу со школьниками и абитуриентами.

В. А. Садовничий в ходе пленарного заседания «Какие университеты нужны обществу?» в 2018 году именно третью миссию обозначил в качестве одного из критериев Московского международного рейтинга вузов «Три миссии университета» [7].

Третья миссия предстает в различных моделях: предпринимательского университета, университетов как драйверов развития инноваций и территорий, социальной миссии, социально ответственного вуза и т. д. Многие современные университеты как раз не просто представляют собой институты, которые берут на себя образовательную и научно-исследовательскую функции, традиционно рассматриваемые как две основные миссии, но и становятся крупными интеллектуальными корпорациями, понимающими и берущими на себя ответственность за свой вклад в развитие территории присутствия в широком смысле этого слова — социально-экономическое, технологическое и инновационное [8].

Принято считать, что университет реализует третью миссию, если в политику и стратегию вуза включена социальная вовлеченность, которая планируется и поддерживается, если определены виды деятельности, направленные на социально незащищенные категории населения, если реализуются гранты, являющиеся результатом активного партнерства [6].

Социальная вовлеченность в общественную жизнь, предполагающая сотрудничество между университетами и обществом, представляет один из параметров, отражающих специфику третьей миссии. Государственные вузы как некоммерческие организации выполняют обязательства, связанные с участием в обеспечении общественного благополучия, и поэтому университет должен развивать виды деятельности, позволяющие ему выполнять эту особую роль [6].

Индикаторы реализации третьей миссии университетов положены в систему отбора российских вузов — участников программы стратегического академического лидерства по признакам полезности для местного сообщества, участию представителей вузов в общественно полезных движениях — от профессиональных ассоциаций до волонтерства. Взаимодействие вуза с обществом таким образом способствует увеличению вклада университетов в социально-экономическое развитие регионов и повышает престиж вуза за счет улучшения позиций в международных рейтингах.

Социальная ответственность и вовлеченность в дела региона, воспитание просоциальной активности становится одной из важных задач в социальной работе со студентами и в деятельности студенческих молодежных объединений и общественных организаций, выступающих социальными партнерами университетов.

Просоциальная активность личности лежит в основе просоциального поведения — поведения, направленного на социум, имеющего целью его прогресс и снятие возникших проблем. Просоциальная активность часто понимается как

деятельность, связанная с решением общественных задач, обладающих просоциальной ценностью. Такую активность молодежи характеризует осознанное участие в жизни других людей и общества; проявление равнодушия к общественным явлениям и процессам; участие в общественной и политической жизни, направленное на преобразование окружающей действительности.

Просоциально активная молодежь превращается в значительный человеческий ресурс, создающий условия для дальнейшего институционального развития таких организаций. Интерес вузов к институализации просоциальной активности молодежи стимулируется потребностями использования данного ресурса в государственном управлении. Правительства многих государств инвестируют на уровне школ, колледжей и университетов в программы, продвигающие волонтерство как один из «механизмов гармонизации общества» [21]. Самой распространенной формой просоциальной активности студентов является волонтерство.

Волонтерскую деятельность рассматривают как определенный этап становления личности студента [1], как ресурс, способный активизировать творческую инициативу молодых людей [4], как педагогический процесс, формирующий готовность студентов к реализации социальной роли гражданина [11].

Российский социолог М. В. Певная считает, что на основе технологий организации волонтерской деятельности студентов можно воспитывать социально ответственных, активных граждан. Вуз, ориентированный на стратегический результат, связанный с готовностью выпускников к просоциальной активности, должен способствовать институализации разнообразных видов добровольческой деятельности, воспитывая в студентах социальную ответственность [9, 19].

Что дает просоциальная активность студентов региональному университету?

Во-первых, формируется благоприятный имидж вуза как в регионе, так и на всероссийском уровне. Созданный в Ивановском государственном университете педагогический отряд по работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья сотрудничает с региональным отделением Специальной Олимпиады России, выстроена система подготовки волонтеров к работе с детьми-инвалидами [3]. В Российском государственном социальном университете федеральный волонтерский центр позиционируется как известное сообщество волонтеров, входящее в план Министерства образования и науки по развитию волонтерской деятельности в вузах.

Во-вторых, происходит социальная акселерация наиболее активных, талантливых и ответственных студентов, способных вносить большой вклад в социальное развитие регионов. Ежегодно на Всероссийском конкурсе «Доброволец России» выявляются инициативы и лидеры, формируется молодежный и общественный кадровый резерв. Лично Президентом Российской Федерации награждается победитель конкурса, что подчеркивает значимость развития просоциальной активности молодежи для всего российского общества.

В-третьих, социально-экономическое развитие региона получает импульс за счет повышения просоциальной активности молодежи. Реализуемые социально ориентированные проекты, поддержанные различными фондами и программами, позволяют эффективно решать значимые проблемы в регионе. Так, проекты студентов ИвГУ в рамках грантов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, позволили создать опорные профессиональные

площадки по реализации адаптивных практик физической культуры для детей-инвалидов для их социализации и интеграции в общество.

В-четвертых, развиваются связи со стратегическими партнерами, с региональными и муниципальными властями, бизнес-сообществом, общественными организациями, развивается сотрудничество с некоммерческим сектором, участвующим в добровольческой деятельности [10]. На уровне регионов развивается сеть ресурсных центров, координирующих работу волонтерских отрядов.

С недавнего времени в российской социально ориентированной практике активно развивается корпоративное волонтерство, необходимость распространения которого декларировалась в Резолюции ООН [16].

В «Интегрированной структуре волонтерства сотрудников», разработанной Rodell et al. (2015) корпоративное волонтерство определяется как инициатива компании [20]. Исследователи утверждают, что корпоративное волонтерство оказывает положительное влияние на многие важные корпоративные аспекты жизни, в том числе управление человеческими ресурсами, продвижение имиджа компании и демонстрация доказательств корпоративной социальной ответственности [17, 18, 19]. На наш взгляд, корпоративное волонтерство (pro bono) в наибольшей степени соответствует реализации третьей миссии университетов. Именно в нем студенты способны совершенствовать свои профессиональные компетенции и надпрофессиональные навыки, удовлетворить потребность в самореализации и саморазвитии.

В рамках третьей миссии вузов в период пандемии студенты и преподаватели были вовлечены в волонтерское движение для помощи наиболее уязвимым целевым группам. Самыми распространенными инициативами стали волонтеры-медики, движение #Мывместе (помощь в доставке продуктов пожилым людям), «цифровые волонтеры» (помощь в переходе на дистанционный формат); психологическая поддержка населения, а также работа в колл-центрах.

Например, в Ивановской государственной медицинской академии был создан региональный штаб помощи пожилым людям в Ивановской области в сложившейся эпидемиологической ситуации. Поступившие в штаб с горячей линии общероссийского народного фронта заявки обрабатывались студентами волонтерами-медиками, формировалась выездная бригада, которая выезжала на помощь. Каждый день в штабе работало 7—10 волонтеров, а 20—23 человека ежедневно выезжали для доставки продуктов и необходимых лекарств.

В Дальневосточном федеральном университете на базе штаба IT-волонтеров оказывалась помощь преподавателям по использованию онлайн-среды, консультировали по работе на платформе Microsoft Teams. В рамках проекта Министерства просвещения Российской Федерации «Волонтеры просвещения» «цифровые волонтеры» Московского педагогического государственного университета помогали всем, кому была нужна помощь при переходе на дистанционное обучение: от студентов и учеников до учителей и преподавателей.

В Свердловской области работал штаб телефонных волонтеров-психологов, помогающих адаптироваться к сложным условиям самоизоляции. Студенты и преподаватели медицинского колледжа и Уральского медицинского университета оказывают поддержку медикам, работавшим с заболевшими коронавирусом.

Студенты и выпускники Севастопольского государственного университета оказывали добровольческую психологическую помощь в дистанционном

формате: преподаватели обеспечивали методическую поддержку, координаторы распределяли звонки. Студенты помогали информацией о том, куда обратиться, что почитать, что посмотреть, какие методики борьбы со стрессом существуют, а специалисты консультировали дистанционно по телефону, Skype или WhatsApp.

Оказавшись в ситуации форс-мажора, система высшего образования, выдержав стресс-тест, смогла осуществить третью миссию университета — социально ориентированную помощь различным социальным группам в регионах.

Нами были проведены фокус-группы с членами волонтерских отрядов различных образовательных организаций (Ивановского государственного университета, Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, Ивановской государственной медицинской академии, Российского государственного социального университета, Санкт-Петербургского государственного университета психологии и социальной работы, Мордовского государственного педагогического университета им. М. Е. Евсевьева, Шуйского технологического колледжа, $n = 53$ чел.) с целью изучения их отношения как просоциальных акторов к социально ориентированной деятельности их организаций.

Оказалось, что при оценке деятельности волонтерских отрядов участники отмечают профессионально ориентированную направленность их деятельности как важный фактор институализации просоциальной активности: будущие педагоги помогают детям с ограниченными возможностями здоровья, психологи и социальные педагоги — лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, будущие пожарные — ветеранам, нуждающимся в поддержке, увековечении памяти погибших участников боевых действий, будущие медики — пострадавшим от новой коронавирусной инфекции COVID-19, будущие социальные работники — инвалидам и детям-сиротам, технологи выступали как «цифровые волонтеры», оказывали помощь пожилым людям в сельхозработах. Фактор *pro bono* волонтерства, по мнению добровольцев, способствует ранней профессионализации и подтверждает социальную значимость приобретаемой профессии.

Студенты-волонтеры отметили, что источником информации о том, кому и где требуется помощь, являются руководители студенческих волонтерских отрядов образовательных организаций, а также социальные сети, группы ВКонтакте, сайт Добро.ру, группы #Мывместе, #ВолонтерыПобеды и др. Участники фокус-группы отмечают, что в вузах поддерживается добровольческая деятельность, стимулируется просоциальная активность студентов. Вместе с тем они признают, что должны создаваться элементарные условия для волонтеров (организация питания, трансфер, незлоупотребление просоциальной инициативой, возможно, предоставление каких-то социальных льгот).

Информация, полученная от волонтеров, подтвердила предположение о высокой заинтересованности в студенческой среде в развитии просоциальной активности, а также о целесообразности расширения направлений волонтерской деятельности в вузах.

Просоциальная активность молодежи в российском обществе как один из ведущих трендов молодежной политики находится на стадии активного институционального становления. Формируемые на основе технологий организации волонтерской деятельности студентов надпрофессиональные навыки способствуют воспитанию социально ответственных, активных граждан [2, 5, 13]. Реаль-

ным шагом по пропаганде идей и ценностей просоциальной активности в студенческой среде, последовательному созданию эффективной системы обучения волонтеров через распространение технологии «обучение через волонтерство» стали разработанные Министерством науки и высшего образования РФ с учетом предложений Ассоциации волонтерских центров и автономной некоммерческой организации «Россия — страна возможностей» и рекомендованные к внедрению в вузах образовательные программы и модули «Организация волонтерской (добровольческой) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО» и «Содействие развитию добровольчества (волонтерства) и взаимодействие с социально ориентированными НКО». Все это способствует не только реализации университетами третьей миссии, но и институализации просоциальной активности студенчества российских вузов.

В ноябре 2020 года Высшая школа экономики положила начало системной практике публичной отчетности по третьей миссии университета, презентовав проекты по таким направлениям, как социальная миссия, университетское партнерство, партнерство с НКО и социальные коммуникации, трансфер знаний и развитие системы образования, Service learning, think tank для регионов, предпринимательская культура и инновационная инфраструктура, трансфер технологий и инноваций, а также экологические и мониторинговые проекты для регионального развития [8]. Думается, к этой инициативе в дальнейшем присоединятся многие российские вузы, продвигающие просоциальные практики.

Каким же образом наиболее эффективно можно организовывать реализацию просоциального потенциала студенчества в рамках третьей миссии регионального университета?

Соединение реализации третьей миссии вуза и подготовки студентов возможно через проектную деятельность, которая становится обязательным элементом образовательных программ [12, 14, 15]. Только в связи с проектным обучением возможно формировать надпрофессиональные навыки обучающихся, обеспечивающие социальную ответственность будущих выпускников. Это позволит соединить формируемые компетенции и полученный опыт проектной работы. При этом профильные организации привлекаются в качестве партнеров проекта, а участие студентов в проекте должно иметь не сервисный характер, а позволять им обретать опыт работы в команде, который впоследствии может быть ими тиражирован. Сверхзадачей будет выступать проект, имеющий не только учебные задачи, но и востребованный обществом (фондами, программами и др.). В личностном и профессиональном развитии студенты развивают настрой на востребованную и интересную работу в команде проекта.

Для реализации проектного обучения, обеспечивающего третью миссию университета, целесообразно включать студентов в процесс формулирования задач и принятия решений через «проектные сессии», реализовывать практику супервизии — назначения наставников, представлять реализуемый «стартап как диплом». Посредством трансфера социальных технологий студенты как участники проектов переносят результаты исследований в практику, а университеты становятся мозговыми центрами, центрами общественной жизни и социальной экспертизы.

Библиографический список

1. *Арсеньева Т. Н.* Психолого-педагогические основы разработки и внедрения инновационных проектов молодежного добровольчества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2010. № 136. С. 46—55.
2. *Добродеева И. Ю., Герасимова Н. А., Шмелева Е. А.* Потенциал провинциального университета в подготовке педагогических кадров высшей научной квалификации // Наука и школа. 2008. № 4. С. 12—13.
3. *Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О.* Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 6. С. 122—146.
4. *Козодаева Л. Ф.* Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 11 (91). С. 121—126.
5. *Ляпунцова Е. В., Белозерова Ю. М., Крылова Е. В., Борковская В. Г. и др.* Высшая школа: традиции и инновации. Актуальные вопросы и задачи системы образования РФ: монография / под ред. Е. В. Ляпунцовой, Ю. М. Белозеровой, И. И. Дроздовой. М.: Русайнс, 2019. 296 с.
6. *Маркл М., Паусист А.* Методология оценки третьей миссии университетов. Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 1. С. 89—101.
7. Международная конференция «Третья миссия университета». Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, 30.11—01.12.2018 г. URL: https://www.msu.ru/news/mezhdunarodnaya-konferentsiya-tretya-missiya-universiteta.html?sphrase_id=2471911 (дата обращения: 27.09.2020).
8. Отчет о реализации «третьей миссии» НИУ ВШЭ. URL: <https://3mission.hse.ru/mirror/pubs/share/413940697.pdf> (дата обращения: 14.11.2020).
9. *Певная М. В.* Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 81—88.
10. *Первушина Е. А.* Развитие волонтерской деятельности в высших учебных заведениях // Высшее образование в России. 2014. № 11. С. 112—117.
11. *Черепанова Н. В.* Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский гос. тех. ун-т, 2006. 31 с.
12. *Шмелева Е. А.* Развитие инновационного потенциала личности в научно-образовательной среде педагогического вуза: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2013. 52 с.
13. *Шмелева Е. А.* Педагогический университет в обеспечении качества образования в регионе // Интеграция образования. 2009. № 2 (55). С. 3—6.
14. *Шмелева Е. А., Мальцева Л. Д.* Инновационная образовательная среда педвуза в развитии инициативности студентов // Акмеология. 2012. № 2. С. 172—173.
15. *Шмелева Е. А.* Развитие научно-инновационного потенциала вуза // Высшее образование в России. 2012. № 10. С. 80—86.
16. Integrating volunteering in the next decade. Resolution adopted by the General Assembly UN on 20 December 2012 [on the report of the Third Committee (A/67/449 and Corr.1)] 67/138. Retrieved February 9, 2017 from: <https://undocs.org/en/A/RES/67/138>
17. *Licandro O.* The relationship between corporate volunteering and corporate social responsibility: Results of an empirical study // Econviews — Review of Contemporary Entrepreneurship, Business, and Economic Issues. 2017. № 30 (1). P. 67—83.
18. *Obrad C., Gherheş V.* A Human Resources Perspective on Responsible Corporate Behavior. Case Study: The Multinational Companies in Western Romania, *Sustainability*, 2018. № 10 (3). P. 1—15.
19. *Pevnaya M., Cernicova-Buca M.* Corporate volunteering in the large enterprises' social mission — the case of a post-Soviet Russian industrial region // Central European Journal of Public Policy. 2020. Vol. 14, is. 1. P. 31—42.

20. Rodell J., Breitsohl H., Schröder M., Keating D. Employee Volunteering: A Review and Framework for Future Research // *Journal of Management*. 2016. № 42 (1). P. 55—84.

21. Xu Y., Ngai N. Moral resources and political capital: Theorizing the relationship between voluntary service organizations and the development of civil society in China // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2011. 40 (2). P. 247—269.

References

Arsen'yeva, T. N. (2010) Psikhologo-pedagogicheskiye osnovy razrabotki i vnedreniya innovatsionnykh proyektov molodezhnogo dobrovol'chestva [Psychological and pedagogical foundations for the development and implementation of innovative projects of youth volunteering], *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [News of the Russian State Pedagogical University], no. 136, pp. 46—55.

Dobrodeyeva, I. Yu., Gerasimova, N. A., Shmeleva, E. A. (2008) Potentsial provintsial'nogo universiteta v podgotovke pedagogicheskikh kadrov vysshey nauchnoy kvalifikatsii [The potential of a provincial university in the training of pedagogical personnel of the highest scientific qualifications], *Nauka i shkola* [Science and school], no. 4, pp. 12—13.

Kislyakov, P. A., Shmeleva, E. A., Govin, O. (2019) Sovremennoye volonterstvo v vospitanii prosotsial'nogo povedeniya lichnosti [Modern volunteering in the upbringing of pro-social personality behavior], *Obrazovaniye i nauka* [Education and Science], vol. 21, no. 6, pp. 122—146.

Kozodayeva, L. F. (2010) Dobrovol'cheskaya deyatelnost' kak osnova vospitaniya нравственных качеств студенческой молодежи [Volunteerism as the basis for the education of moral qualities of student youth], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Bulletin], no. 11 (91), pp. 121—126.

Lyapunsova, E. V., Belozerova, Yu. M., Krylova, E. V. Borkovskaya, V. G., etc. (2019) *Vyssheyaya shkola: traditsii i innovatsii. Aktual'nyye voprosy i zadachi sistemy obrazovaniya RF* [Higher school: traditions and innovations. Topical issues and tasks of the education system of the Russian Federation], Moscow: Rusayns.

Marhl, M., Pausist, A. (2013) Metodologiya otsenki tret'yey missii universitetov [Methodology for assessing the third mission of universities], *Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek* [Continuing education: XXI century], no. 1, pp. 89—101.

Pevnaya, M. V. (2015) Studencheskoye volonterstvo: osobennosti deyatelnosti i motivatsii [Student volunteering: features of activity and motivation], *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], no. 6, pp. 81—88.

Pervushina, E. A. (2014) Razvitiye volonterskoy deyatelnosti v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [Development of volunteer activities in higher educational institutions], *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], no. 11, pp. 112—117.

Cherepanova, N. V. (2006) *Sotsial'noye obucheniyе v dobrovol'cheskom dvizhenii: avto-ref. dis. ... kand. ped. nauk* [Social training in volunteer movement: auto-ref. dis. ... Cand. ped. sciences], Stavropol': Severo-Kavkazskiy gosudarstvennyy tekhnicheskii universitet.

Shmeleva, E. A. (2013) *Razvitiye innovatsionnogo potentsiala lichnosti v nauchno-obrazovatel'noy srede pedagogicheskogo vuza: dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Development of the innovative potential of the individual in the scientific and educational environment of a pedagogical university: dis. ... Dr. psychol. sciences], N. Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering.

Shmeleva, E. A. (2009) Pedagogicheskii universitet v obespechenii kachestva obrazovaniya v regione [Pedagogical University in ensuring the quality of education in the region], *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of education], no. 2 (55), pp. 3—6.

Shmeleva, E. A. (2012) Razvitiye nauchno-innovatsionnogo potentsiala vuza [Development of the scientific and innovative potential of the university], *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], no. 10, pp. 80—86.

Shmeleva, E. A., Mal'tseva, L. D. (2012) Innovatsionnaya obrazovatel'naya sreda pedvuza v razvitii initsiativnosti studentov [Innovative educational environment of pedagogical universities in the development of students' initiative], *Akmeologiya* [Akmeologiya], no. 2, pp. 172—173.

Licandro, O. (2017) The relationship between corporate volunteering and corporate social responsibility: Results of an empirical study, *Econviews — Review of Contemporary Entrepreneurship, Business, and Economic Issues*, no. 30 (1), pp. 67—83.

Obrad, C., Gherheș V. (2018) A Human Resources Perspective on Responsible Corporate Behavior. Case Study: The Multinational Companies in Western Romania, *Sustainability*, no. 10 (3), pp. 1—15.

Pevnaya, M., Cernicova-Buca, M. (2020). Corporate volunteering in the large enterprises' social mission — the case of a post-Soviet Russian industrial region, *Central European Journal of Public Policy*, vol. 14, no. 1, pp. 31—42. DOI: 10.2478/cejpp-2020-0001

Rodell, J., Breitsohl, H., Schröder, M., Keating, D. (2016) Employee Volunteering: A Review and Framework for Future Research, *Journal of Management*, no. 42 (1), pp. 55—84.

Xu, Y., Ngai, N. (2011) Moral resources and political capital: Theorizing the relationship between voluntary service organizations and the development of civil society in China, *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, no. 40 (2), pp. 247—269.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Сведения об авторах

Шмелева Елена Александровна — доктор психологических наук, доцент, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, г. Шуя, Россия, noc_shmeleva@mail.ru

Кисляков Павел Александрович — доктор психологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, pack.81@mail.ru

Information about the authors

Shmeleva Elena Aleksandrovna — Dr. Sc. (Psychology), Associate Professor, Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, Russian Federation, noc_shmeleva@mail.ru

Kislyakov Pavel Aleksandrovich — Dr. Sc. (Psychology), Associate Professor, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, pack.81@mail.ru